

Вы хотите убивать людей или **** их? Тао Шурэн не мог понять личность и цель этого человека перед ним, поэтому он не осмелился ответить на вызов. После многих лет завязывания глаз и даже оскорблений, он глубоко осознал, что эти так называемые начальники могут обращаться с ним до смерти!

"Ты помнишь Линь Сихэ? Она раньше была хирургом в больнице Рэнсинь".

Услышав имя "Линь Сихэ", Тао Шурэн изменился всем телом. В его глазах поплыла горькая ненависть, а лицо исказилось и стало ужасным!

Если бы не Линь Сихэ, его жена не умерла бы! Если бы не Линь Сихэ, он бы не попал в тюрьму! Если бы не Линь Сихэ, он не лежал бы так, как сегодня! Если бы не Линь Сихэ, его семья не страдала бы так... все это из-за Линь Сихэ!

"От кого ты?" Слова вырвались между зубов.

Тао Шурэн схватился за шест позади себя. За последние три года все было так, что еще ей нужно? В любом случае, ему нечего бояться, большая разница - умереть!

Го Миньни слабо улыбнулась. "Не нужно так нервничать, я не твой враг. Точнее говоря, я твой союзник. Потому что я такая же, как ты, нет, может быть, я ненавижу Линь Сихэ больше, чем ты! Я желаю ей смерти!"

Тао Шурэн настороженно посмотрел на нее, размышляя, правда ли то, что она сказала, или нет. Эти так называемые хорошо одетые люди особенно хитры и подлы! В глазах этой женщины он увидел явное презрение и отвращение.

"Неужели ты не понимаешь? Если бы я была Лин Си и здешними людьми, разве я пришла бы в ваше разбитое место?"

Если вы хотите убить такого маленького человека, как Тао Шурэн, немного денег может решить проблему, она не снизойдет до такого разбитого места, чтобы устроить вонь!

"Чего ты хочешь?" Тао Шурэн на самом деле знал, что если эта женщина захочет использовать его руку, чтобы отомстить Лин Сихэ, она определенно ущипнет его спасательный круг, заставляя его согласиться на так называемую сделку!

Го Миньни, наконец, не смогла сдержаться.

"Давай поговорим в другом месте, я буду ждать тебя снаружи переулка".

Сказав это, Го Миньни вышла из подвала и пошла к входу в переулок. Несмотря на то, что она была так далеко, казалось, что она чувствует ужасный запах, как будто он исходил от нее!

Го Миньни подняла руку и продолжала принюхиваться, постоянно чувствуя, что запах был загрязнен, а проходящие мимо люди, казалось, презирали ее.

На самом деле, прохожие не могли не смотреть на нее из-за платья Го Миньни. Это все места, где живут люди со скудным достатком. Кажется, что люди, одетые подобным образом, выглядят неуместно. Конечно, они привлекают внимание.

После ухода Го Миньни Тао Шурэн не стал сразу выходить, а тяжело выдохнул, медленно ослабляя заплочный шест за спиной. Внезапно на некоторое время он вдруг достал мобильный

телефон и с тревогой позвонил на телефон отца.

"Алло, папа, не приходили ли к тебе в эти дни странные люди? Или, как ты думаешь, не появляются ли подозрительные люди в наших домашних принадлежностях?"

"Нет. Но мы получили то, что ты привез нам от своих друзей. Нам не нужно покупать это в будущем. Мы купим его, если оно нам понадобится. Вам нелегко зарабатывать деньги на улице. Оставь несколько цветов..."

Тао Шурэн вскочил и, наконец, прервав слова отца, обеспокоенно спросил: "Папа, я попросил своего друга принести тебе кое-что? Что там?"

"Твой мальчик, ты еще помнишь, что ты купил? Нашу зимнюю одежду, канцелярские игрушки Сяобао и много добавок... Я слышал, что они очень дорогие, поэтому не покупай их в будущем..."

"Папа, у меня срочное дело. Сначала я занят. Ты обрати внимание на свое тело".

Прервав звонок, Тао Шурэн весь похолодел. Из-за гнева его дыхание вдруг стало тяжелым, а в глазах появился людоедский ужас. Он знал, что ни одна из этих **** не была хорошей птицей!

"А..." Тао Шурэн дернул что-то под рукой и сильно ударился о землю. Сука, тренируйся народ!

Разбив несколько вещей, Тао Шурэн наконец успокоился. Переоделся в чистую одежду и вышел на улицу, чтобы стать этой сукой!

Когда Го Миньи был очень нетерпелив, он наконец увидел, как появился Тао Шурэн. Он переоделся, хотя он все еще был нищим, но ему было намного лучше. "Посадка".

Тао Шурэн сначала записал номерной знак, а затем спокойно заглянул в машину, и, несомненно, это была женщина, которая сама села в машину. Если бы он действительно волновался, он бы сделал эту суку!

Го Миньи объехал вокруг машины и, наконец, нашел уединенное место и вошел в небольшой ресторан, где было мало людей.

Как только он вошел в ресторан, Го Миньи нахмурился, глядя на столы и стулья, которые постоянно казались грязными.

В маленьком ресторане было два этажа, и Го Миньи сразу же отправилась на второй этаж, пустой. Это позволило ей почувствовать себя немного комфортнее, и она нашла самое укромное место, чтобы сесть.

"Что вы хотите съесть, просто закажите". Абсолютно богато и милосердно.

Хотя Тао Шурэн был очень расстроен, он не стал обращаться с ней вежливо, а заказал все, что хотел в меню, одним махом.

Презрение в глазах Го Миньи становилось все более очевидным. Конечно, он изгой, и даже эта свиная еда - то же самое. Видя его таким, я не знаю, как долго не ел полноценной еды!

При мысли о сделке с таким человеком Го Миньи стало не по себе, как от поедания мухи.

Однако такой талант легко контролировать! Подумав об этом, она снова заставила себя быть терпеливой.

"Господин, вы уверены, что вам все это нужно?" Официант был маленькой девочкой. Она щелкнула по меню и сделала три полных записи, и, наконец, не удержалась и подтвердила это еще раз.

Тао Шурэн кивнул. "И то, и другое."

Даже если он не будет есть, эта **** женщина не будет ему благодарна! Почему бы не поесть плотно!

"Почему? Мы боимся, что не сможем себе этого позволить?" Го Миньи прищурился на маленькую девочку и холодно усмехнулся.

Девочка обеспокоенно покачала головой. "Нет, нет! Пожалуйста, подождите немного!"

Тао Шурэн совершенно не заботило лицо старухи, и она прямо спросила: "Как вас называть?".

Го Миньи не собирался иметь никаких пересечений с такими людьми. Как только его цель будет достигнута, даже если он не исчезнет из этого мира, он должен укатить куда подальше!

"Моя фамилия Хань, зовите меня просто мисс Хань".

"О, мисс Хань. Я не знаю, что вы хотите со мной сделать?" Тао Шурэн одним глотком выпил воду из стакана и вытер рукавом пятна воды в уголке рта.

Го Миньи прямо нахмурилась, сдерживая желание уйти. "Конечно, это я плачу, а ты вносишь свой вклад, все так просто".

"О?" Тао Шурэн налил еще один стакан воды и выпил.

Го Миньи стало не по себе от его вульгарного поведения, а муху в горле он не мог проглотить, но не мог и вырвать.

В это время официант принес первое блюдо "Ломтик парного легкого". Тао Шурэн прямо отрезал кусочек, бросил его в рот, прожевал и спросил: "Какого результата вы хотите? Ты убила или покалечила?".

Маленькая девочка не успела далеко уйти, как чуть не упала, услышав это. Оглянувшись на них в ужасе, он поспешил прочь и спустился вниз, чтобы найти босса.

Го Миньи свирепо посмотрела на Тао Шурена. "Позаботься о своем рте, иначе ты не знаешь, как умереть!"

"Ты думаешь, какая теперь разница между мной и смертью?" Тао Шурэн жидко улыбнулся, и его рот скривился.

Го Миньи сузил свое выражение лица, и вдруг задумался, правильно ли он поступил, найдя этого человека. Не делай все безуспешным, а провоцируй гнев.

"Я не знаю, мертв ты или жив, но я знаю, что твой сын и твои родители все еще живы и здоровы, не так ли? Жизнь драгоценна, как ты можешь просто сказать "смерть"?".

Пока она щипала его семью, ей не были страшны никакие бури. Думая об этом, Го Миньни была полна решимости.

Тао Шурэн протянул руку и схватил Го Миньни за рубашку. "Что не так с моей семьей? Если ты посмеешь их тронуть, я пушу твою голову в перёд".

Это очень вульгарно, как будто кто-то распыляет большой навоз в лицо, Го Миньни был почти отвратителен, когда услышал это. Однако она все равно улыбнулась и сказала: "Я не только не буду их лечить, но и, наоборот, позволю им жить хорошей жизнью. Конечно, это зависит от твоего решения. Вы можете сделать так, чтобы им жилось комфортно. Удобная одежда также может позволить им продолжать жить полумертвыми... И что толку от того, что ты играешь со мной? Не я убью вас, никто, призраки и ваша семья. "

На лице Тао Шурена не было никакого выражения. Он лучше других знал, что обещанное ею не так-то просто взять. Но она уже прижала к ладони жизнь его семьи, и, вероятно, у него совсем не было выбора. Старуха была права, и это Линь Сихэ причинила ему боль!

Линь Сихэ!

...

Как бы ни были виноваты Го Миньни и Линь Сичэнь, обеденный стол, за которым сидели Пэй Линь и эти двое, чтобы обсудить свадебные дела, вскоре был окончательно решен.

Линь Сичэнь был убит горем и, естественно, отказался идти.

Го Миньни пошла туда, но она хотела заняться разрушением. Только собираясь уходить, Линь Чжияуань яростно предупредил ее и попросил успокоиться. Если этот брак будет нарушен, он должен сделать так, чтобы она выглядела хорошо!

Сихэ - как дочь Линь Цинцин, поэтому, как мать, Линь Цинцин должна присутствовать.

Хотя Шэнь Цзюцзю был очень расстроен тем, что его сказочная сестра собирается выйти замуж за Пэй Ичэна, он все же последовал за ним. Перед выходом Линь Цинцин предупредила ее, что она не должна говорить глупости!

Семья Пэй приехала с супругами Пэй И.

Затем пришли Пэй Ичэн и Линь Си, они были вместе. Пэй Ичэн вошел в дом, обняв за талию Линь Сихэ.

Этот брак был большой радостью.

Четыре старейшины Пэй И, Юнь Мяофэн, Линь Чжияуань и Линь Цинцин были вне себя от радости и не могли скрыть улыбки.

Шэнь Цзюцзю надулся, когда увидел Пэй Ичэна, но все равно было очень вежливо видеть старейшин и очень лестно.

Юнь Мяофэн взял ее за руку, внимательно посмотрел на нее и с улыбкой сказал: "К сожалению, у меня есть такой сын, как Ичэн. Если есть еще один сын, он в любом случае должен быть пойман Цзю Цзю. ! Какой хороший мальчик! "

"Ты не видел, как она причиняет головную боль!" Линь Цинцин сказала, что у Шэнь Цзюцзю не было рта, но в ее глазах была очевидная гордость.

Все матери в мире одинаковы, все они считают, что их дети самые лучшие, и Линь Цинцин не исключение.

Шэнь Цзюцзю подумал про себя: Младший брат Пэй Ичэна, наверное, тоже редиска с большим сердцем, поэтому я не хочу жениться!

Пэй Имэй улыбнулась и сказала Линь Чжиюаню: "Брат Линь, мы можем с нетерпением ждать этого дня! Когда Хэхэ была ребенком, я думала о том, чтобы позволить ей стать невесткой нашей семьи Пэй. После почти 30 лет раздумий это стало мечтой. Правда! "

Пэй Ичэн закатил глаза, как он мог почувствовать, что его отец Сяо думал о его жене более 20 лет?

"Папа, ты говори немного медленнее. Моя мама будет ревновать какое-то время, а что будет с моей женой в будущем? У меня не будет проблем с тещей, но я не могу сделать так, чтобы ты ошалел".

"Валяй! Осмелся говорить глупости перед своими будущими старшими!" Пэй И поднял руку, чтобы проучить его.

Пэй И быстро обнял Линь Сихэ и побежал, сев вместе в подходящую позу. Прежде чем сесть, Шэнь Цзюцзю убрал свой стул. К счастью, он был крепким и не показывал уродства.

"Цзюцзю!" Линь Цинцин увидел это, и его лицо опустилось на место.

Юнь Мяофэн похлопала ее по плечу. "Все в порядке, дети играют вокруг. Этому человеку, сохранившему детскую непосредственность, легко быть счастливым. Мне, мне нравится Цзюцзю".

"Дитя Шэнь Цзюцзю, я сильно сомневаюсь, что ты относишься к моей жене как к матери". Пэй Ичэн, наконец, сел в этой позе. Тон речи явно имел значение слегка раздражающего.

Линь Сихэ поднял руку и коснулся лба. Головная боль!

Хотя Шэнь Цзю Цзю и прост, но смысл этого предложения понял, тут же контратаковал: "Ты - ребенок без отлучения от груди!".

Затем Шэнь Цзюцзю взяла Линь Сихэ за руку и потянула ее вверх. "Сестра, сядь в эту позу".

Шэнь Цзюцзю сел посередине, разделив их двоих, и гордо поднял подбородок в сторону Пэй Ичэна.

Линь Сихэ была очень довольна. Пусть Шэнь Цзюцзю разбирается с Пэй Ичэн, она такая счастливая и спокойная. Слушая болтовню двух людей, она неторопливо делала глоток чая.

После некоторой болтовни все, наконец, сели.

"Цзюцзю, ты здесь!" Линь Цинцин обвел рукой пространство вокруг себя и хотел позвать Шэнь Цзюцзю.

Шэнь Цзюцзю пискнул. "Нет, я хочу посидеть с сестрой".

"Все в порядке, Цзюцзю любит сидеть, пусть сидит. Мы все старушки и их молодежь сидим вместе, чтобы поговорить". Юнь Мяофэн посмотрела на группу невинных и милых Шэнь Цзюцзю.

Ей очень нравится Шэнь Цзюцзю, потому что она простая и милая, все пишет на своем лице, и с такими людьми легко и радостно иметь дело.

Шэнь Цзюцзю озорно высунула язык.

Внезапно все не смогли удержаться от смеха. В глазах всех Шэнь Цзюцзю - ребенок. Дети иногда делают непослушные вещи, и никто не будет заботиться о ней.

Только Го Миньи старалась сохранять улыбку от начала до конца, не говоря ни слова.

Вскоре вопрос о свадьбе начали с энтузиазмом обсуждать.

"О чем мы тут говорим? В чем суть? Ты должен спросить о смысле у Си Хэ". Юнь Мяофэн увидела, что Линь Сихэ в основном не выражает никакого мнения, и быстро вернула внимание всех обратно.

Пэй И кивнул. "Правильно. Сихэ, что ты думаешь о свадьбе, давай просто скажем это. Пока мы можем это сделать, мы будем это делать!"

упреждающе сказал Пэй Ичэн: "Если ты хочешь спросить мнение Сихэ, я не думаю, что мы должны сидеть здесь дальше. Она точно скажет, просто пойди и получи сертификат сам".

"Как может это важное событие, происходящее раз в жизни, быть таким простым? Сихэ, скажи мне, что ты думаешь".

Пэй И абсолютно не согласен с простыми вещами.

Линь Чжюань также не согласилась. "Да. Может быть, сейчас ты считаешь, что не стоит устраивать приличную свадьбу, но если вдруг в будущем ты пожалеешь об этом, такого чувства больше не будет".

Линь Сихэ знал, что невозможно не провести свадьбу. Также невозможно сделать их простыми. Раз пожилые люди счастливы, пусть так и будет. В любом случае, даже если свадьба будет скромной, их брак определенно станет самой горячей новостью в Янчэне!

"Дядя Пэй, это не имеет значения. У меня нет никакого мнения, просто делай, что хочешь".

"Хорошо! Хорошо!" Пэй И удовлетворенно кивнул, широко улыбаясь. Ему нравится Хи и этот ребенок, всегда такой спокойный и порядочный. "Вы можете быть уверены, что дядя Пэй никогда не ошибется в вас. Если в будущем мальчик Ихэн посмеет задирать тебя, я позабочусь о нем!".

"Папа, ты провоцируешь наши отношения между мужем и женой. Что заставляет меня издеваться над ней? Она моя жена, и я не могу причинить ей боль даже слишком поздно!"

Пэй И рассмеялся и сравнил с позицией Линь Чжюань. "Вы, будущие старейшины, можете сидеть здесь, вы должны поговорить об этом".

"Я не буду давать клятву! Давайте понаблюдаем за действием, как?"

прошептал в ответ Шэнь Цзюцзю: "Оно не должно быть великим!"

"Цзюцзю! Опять не послушная!" Лицо Линь Цинцин было настолько тяжелым, что ей не позволили снова говорить глупости.

Шэнь Цзюцзю перестала говорить и поклонилась, играя одеждой Линь Сихэ. Она просто не любит Пэй Ихэна, он совсем не заслуживает своей сестры!

Пэй Ичэн повернулся и, понизив голос, сказал ей: "Цзюцзю, в будущем ты узнаешь, что мы с сестрой - лучшая пара во вселенной! Никто!"

"Дуй! Просто дуй! Я верю, что ты призрак!"

Взрослые наблюдали за двумя драками, даже не смешиваясь с ними, а потом обсуждали свадьбу.

Линь Си и Чжуан вроде бы внимательно слушали, но на самом деле отвлеклись.

Никто другой не мог этого заметить, только Пэй Ичэн заметил это с первого взгляда. Он встал и сказал: "Папа, мама, дядя Линь, тетя, обсудите остальные свои дела.

Оглядываясь назад, мы с папой подытожим ваши мнения, и я придумаю конкретный план. Ну, у нас еще есть дела. "

Линь Сихэ получил имя и окончательно пришел в себя.

"Брат Пэй, что ты имеешь в виду?" Линь Чжияуань тоже почувствовал, что молодых людей нет рядом, и разговаривать было приятнее.

"Хорошо. Они отвечают за воспитание чувств, а мы отвечаем за подготовку свадьбы, верно, хахаха..."

Пэй Ичэн подошел и взял Линь Сихэ за руку. "Дорогая, пойдем".

Линь Сихэ чувствовала, что Пэй Ичэн - головная боль, но сидя здесь и слушая, как кучка пожилых людей шепчется о ее свадьбе, она испытывала еще большую головную боль, поэтому она не стала сносить стол Пэй Ихэна.

"Я тоже пойду!" Шэнь Цзюцзю решила сделать маленький хвостик. Она просто не позволила Пэй Ичэну быть счастливым!

"Цзюцзю, ты останешься! Сиди здесь с мамой, сейчас же, немедленно, немедленно!" Линь Цинцин была совершенно беспомощна перед ребенком.

Шэнь Цзюцзю надулась. "Я не хочу!" Затем он стремительно побежал следом.

Линь Цинцин хотела поймать ее, и Юнь Мяофэн была поймана.

"Это не имеет значения. Пусть дети занимаются своими делами".

"..."

Из-за Шэнь Цзюцзю, мир двух людей, который хотел Пэй Ичэн, был невозможен. Кроме того, он был не очень хорошо ранен, поэтому Линь Сихэ прямо приказал ему вернуться и отдохнуть.

Шэнь Цзюцзюйцзюй был горд. "Эй, кого-то бросили! Смотри, в сердце моей сестры по-прежнему я важнее!"

"Все в порядке. В любом случае, я буду делить с твоей сестрой одну кровать каждый день, обнимать и спать, когда мне будет хорошо! Некоторым людям нечего с ней делать".

"Ты..." Шэнь Цзюцзю не смогла найти никаких опровергающих слов и резко вскочила на ноги. "Ты, не гордись! Моя сестра еще официально не вышла за тебя замуж! Она может раскаяться в любой момент, возможно, она пожалеет об этом через мгновение! Сестра, скажи ему поскорее, сейчас же пожалеешь, не выходи за него замуж!"

У Линь Сихэ разболелась голова, и он отпустил руку Шэнь Цзюцзю. "Хорошо. Вы двое тут неспешно обсуждаете, а я пройдусь".

Шен Цзю Цзю Кен, свирепо взглянул на Пэй Ичэна и поспешно поднялся. "Сестра, подожди меня!"

Пэй Ичэн стоял на месте и слегка поглядывал на них уголком рта. Шэнь Цзюцзюйцзю - тоже человек, которого он хочет защитить. Девушка заплатила за него тяжелую цену, которой он был обязан ей.

Шэнь Цзюцзю взяла Линь Сихэ и отправилась за покупками. Она все еще ребенок. Ей нравится смотреть на новую одежду и сумки. Ей не нужно их покупать. Она также счастлива видеть их.

Линь Сихэ было неинтересно, но он был терпелив с ним. Возможно, это потому, что сердце Цзю Цзю простое и незрелое. Для Цзю Цзю у нее скорее материнское настроение.

"Сестра, эта ветровка красивая?" Шэнь Цзюцзю держала ветровку над своим телом и советовалась с ней.

Линь Си и Вэнь Янь повернули головы и уже собирались что-то сказать. Внезапно ее тело вытянулось, а голова насторожилась...

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503409>